

Противодействие преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : сб. материалов Респ. науч.-практ. Интернет-конф., Брест, 23 марта 2017 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: О.Н. Иванчина (отв. ред.) [и др.]. – Брест: БрГУ, 2017. –177 с. – С. 151- 156.

УДК 343.98
А.М. ХЛУС
Минск, БГУ

ОБЪЕКТНО-ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ КРИМИНАЛИСТИКИ И ЕЕ ТЕНДЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРРУПЦИИ

В современном мире глобализация предоставляет для государств возможность развития по различным направлениям. Сфера экономики является важнейшим и основополагающим направлением глобализационного преобразования.

Процессы мировой глобализации стимулировали региональную экономическую интеграцию. В первую очередь это коснулось государств бывшего СССР, руководители которых в мае 2014 года в г. Астане подписали договор о создании Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС). В его составе Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Одной из целей ЕАЭС является создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения [1].

Интеграция государств ЕАЭС предполагает достижение экономических результатов по направлениям: наращивание производства товаров и снижение их цены, увеличение средней заработной платы и благосостояния народов стран-участниц ЕАЭС, повышение окупаемости новых технологий, увеличение объема ВВП стран-участниц минимум на 25% и др. Не все результаты достигли цели. Возникшие проблемы разноплановы: отсутствие единого финансового регулятора, единых правил торговли энергоносителями, существующие изъятия и ограничения в торговле между участниками ЕАЭС.

Наряду с преимуществами глобализации необходимо отметить ее недостаток – рост транснациональной преступности. Стратегическими приоритетами в борьбе с транснациональной преступностью являются терроризм, торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств, киберпреступность, а также коррупция. Важным фактором, влияющим на развитие интеграционных отношений между странами, в том числе и ЕАЭС, является коррупция.

Коррупция превратилась в глобальную проблему. Понимание этого повлекло принятие Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Согласно Конвенции коррупция уже не локальная проблема, а «транснациональное явление», затрагивающее все страны, а «предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств» [2].

В последние годы проблема коррупции для многих государств, в том числе и для стран-участниц ЕАЭС, значительно обострилась. Не наблюдается существенного изменения количества совершаемых преступлений коррупционной направленности. Не в пользу стран-участниц ЕАЭС показатели Индекса восприятия коррупции. В соответствии с рейтингом международной организации Транспаренси Интернэшнл

страны ЕАЭС в 2016 г.г. занимали следующие места: Армения – 113, Беларусь – 79, Россия – 131, Казахстан – 131 и Киргизия – 136. Показатели Индекса восприятия коррупции, большинства стран-участниц ЕАЭС (кроме Беларуси), в 2016 году ухудшились по сравнению с 2015 годом. Для мирового сообщества государства ЕАЭС представлены с высоким уровнем коррупции. Можно ли доверять этим результатам? Вопрос очень сложный, если не учитывать, что рейтинговые показатели, кроме общей оценки состояния коррупции в странах, отражают политику конкурирующих государств. Внимательное ознакомление с таблицей Индекса восприятия коррупции за 2016 год позволяет увидеть, что рейтинговые показатели противоборствующих стран резко отличаются друг от друга. Например, Германия и Великобритания в рейтинге занимают 10 место, США – 18, а Россия – 131, большинство других стран СНГ также во второй сотне. Красноречиво свидетельствуют об отношении к России, Китаю и, надо понимать, к их союзникам, слова президента США, который назвал Россию и Китай соперниками США [3]. При этом надо учитывать и введенные США против России экономические санкции [4].

Внутри государств состояние коррупции анализируется, как государственными органами, так и общественными организациями. Например, исследовательский центр Института приватизации и менеджмента (ИПМ) провел опрос 400 руководителей малых и средних предприятий. Опрошенные предприниматели среди 22 барьеров, препятствующих развитию в Беларуси, поставили коррупцию на 9-е место. Это позволяет сделать вывод о снижении степени опасности коррупции для бизнеса. На основе анализа полученных данных был рассчитан Индекс восприятия коррупции, который существенно отличается от показателей, представленных международной организацией Транспаренси Интернэшнл. Полученный уровень восприятия коррупции в 60 баллов соответствует 30-35 месту в рейтинге, наравне с показателями (2015 года) таких стран как Польша, Тайвань, Кипр, Израиль, Литва и Словения [5]. Конечно, вывод, сделанный исследовательским центром ИПМ, не следует считать репрезентативным, потому что он основан на ограниченном материале, на мнении малого и среднего бизнеса, а не общества в целом. Тем не менее, он выглядит обнадеживающим и позволяет сомневаться в объективности выводов, сделанных международной организацией Транспаренси Интернэшнл, несмотря на ее авторитетность.

С момента подписания договора о создании ЕАЭС коррупция как социальное явление выходит за рамки национальных государств и превращается в общую проблему стран-участниц Союза.

На первый взгляд данная проблема не препятствует интеграционным процессам стран-участниц ЕАЭС. Но в действительности коррупция имеет отношение к экономической сфере. Ее экономическая составляющая обусловлена связью с экономикой, с финансовыми потоками и товарооборотом. Коррупция является одним из основных негативных механизмов, тормозящих экономический рост государств ЕАЭС. По мнению экспертов Мирового банка, коррупция является главной экономической проблемой современности [6].

Глобализация влечет за собой ряд иных негативных последствий, угрожающих не только национальным интересам, но и мировому сообществу в целом. Угрозы для государств, исходящие от преступности и даже от транснациональной преступности, несравнимы с той угрозой, которая заложена в идее «золотого миллиарда». В ее основе проблема перенаселения планеты людьми, которых, по мнению разработчиков

концепции, не должно быть более одного миллиарда. На первый взгляд может показаться абсурдной эта концепция. Но то, что происходит в мире не может не вызывать тревожность. Еще четверть века назад Джон Колеман в своей книге «Комитет 300» описал намерения тайного общества в составе крупнейших банкиров и олигархов сформировать мировое правительство для организации «нового мирового порядка» [7]. Содержание этой книги, несмотря на ее серьезность, двадцать пять лет назад воспринималось как фантастика. Но с позиции сегодняшнего дня все изложенное в ней оценивается уже иначе. Более того, можно наблюдать реализацию идей, задуманных «мировым правительством», которое находится в тени и в полной неизвестности. Во многих странах на основе развития информационно-коммуникационных технологий реализуется программа формирования электронного правительства. В Беларуси создание системы «Электронное правительство» предусматривалось Стратегией развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, утвержденной постановлением правительства от 9 августа 2010 г. № 1174.

При внешней привлекательности электронного правительства, невольно напрашивается вопрос, а не является ли это этапом на пути к формированию мирового правительства, которое будет управлять планетой. При этом государства, как таковые исчезнут, а их население превращается в легко управляемые массы, посредством примененных нанотехнологий.

Подобная информация противоречит здравому смыслу. Складывается впечатление о ее абсурдности и фантастической сущности. Но факты – упрямая вещь. В Российской Федерации реализуется Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года, утвержденная приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 7.08.2007 № 311 (далее «Стратегия»), согласно которой «внедрение нанотехнологий должно еще больше расширить глубину их проникновения в повседневную жизнь населения» [8]. Безусловно, техническое совершенство само по себе является положительным фактором в развитии человечества. Но проблема в ином. Как сказано в «Стратегии» «должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими типа Интернет». Как же ее можно обеспечить? Разработчики «Стратегии» предполагают внедрить в тело человека-биообъекта чип, фактически превратив его в нанобиоробота, так как на него будет воздействовать посредством Интернет «глобальный управляющий».

Что же можно противопоставить новым формам преступной, в том числе и коррупционной, деятельности? Какая наука должна находиться на передовых рубежах противодействия преступности, развивающейся в процессе глобализации? Такой наукой представляется криминалистика. Но возможно ли решение обозначенных проблем, основываясь на положениях классической криминалистики? По всей видимости – нет.

Для ответа на вопрос, какой должна быть современная криминалистика, необходимо обратить внимание на ее объектно-предметную область.

Предмет криминалистики взаимосвязан с изучаемыми криминалистикой объектами, с целью познания их закономерностей. Предложенное Р.С. Белкиным определение понятию криминалистика указывает на преступление и процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств как объекты научного познания. Такое рассмотрение объекта криминалистики вполне приемлемо в период до начала 90-х годов прошлого столетия. Рассмотрение преступления в качестве объекта

криминалистики до определенного момента отражает ее сущностное назначение как «науки о реальностях уголовного права» (Г. Гросс). Изучая только «реальности уголовного права» криминалистика находится в «прокрустовом ложе» уголовного права, что не оправдано с позиции сегодняшнего дня, особенно в условиях активно развивающихся глобализационных процессов. Понимание этого позволило ученым пересмотреть свои взгляды на объект криминалистики, представляя его как двуединый объект. В качестве его составляющих рассматриваются два противоположных вида деятельности человека. С одной стороны преступная деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, а с другой – деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений [9, с. 32]. Следовательно, криминалистика изучает те закономерности, которые находятся в основе этих видов деятельности, и разрабатывает практические рекомендации противодействия преступности.

Ознакомление с закономерностями преступной деятельности [10, с. 34] позволяет сделать вывод, что реально познается не преступная деятельность, а ее результат – преступление. Многие авторы сводят понятие преступной деятельности практически к единичным преступным актам, хотя данные понятия следует различать. Не одинаков и процесс их познания. Как справедливо заметил А.В. Дулов «изучение преступления не тождественно изучению преступной деятельности» [11, с. 73]. Любая деятельность осуществляется через взаимодействия субъекта со средствами, предметом, внешними условиями, которые включают в себя среду, людей. Они приводят к передаче информации, энергии и вещества, от субъекта к другим субъектам, средствам, предметам, среде, которые также активно воздействуют на человека, что вызывает изменения, отражающие деятельность. Эти изменения позволяют познать сущность, например, совершенного преступления. Понятие «преступная деятельность» шире понятий «преступление» и «преступность», которые являются ее элементами. Преступления представляются единичными актами, а их множество составляет преступность в системе общества.

Преступную деятельность следует рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле следует понимать преступную деятельность, реализуемую с целью совершения одного или нескольких (серии) преступлений. Такая деятельность может быть изучена в процессе расследования отдельных или совокупности преступлений, совершенных одним субъектом или в составе группы. Преступную деятельность в широком смысле следует понимать как направление жизнеобеспечения преступной части общества, способ ее существования посредством совершения отдельных преступлений и их множества.

Преступления и их совокупность неперенная составная часть преступной деятельности. Но некоторые виды преступлений и отдельные преступления выходят за рамки преступной деятельности и рассматриваются как отдельные проявления преступности. К ним относятся все преступления, совершаемые по неосторожности, спонтанные преступления, не предусматривающие этапы подготовки и сокрытия.

Деятельность по расследованию преступления направлена на выявление, исследование материальных элементов его структуры, следов их проявления в окружающей среде, на основе которых познаются способ совершения, мотив и цели деяния. По мнению А. В. Дулова, чтобы изучить преступную деятельность, первоначально надо выявить и исследовать совокупность материальных следов, объектов (элементов) характеризующих преступление как явление, событие [11, с. 73]. Но изучить преступление не всегда означает познать преступную деятельность.

По-нашему мнению, криминалистика не должна довольствоваться исследованием только результатов преступной деятельности – преступлений. С учетом тенденций современного мира (глобализация, информатизация, развитие нанотехнологий, информационные войны), ее роль, назначение должны быть преобразованы.

Негативные тенденции в развитии мирового сообщества, а также появление транснациональной преступности определяют необходимость пересмотра подходов к исследованию преступной деятельности как объекта криминалистики.

Криминалистике посредством своих приемов и методов необходимо оказывать опережающее воздействие на преступную деятельность. Реализация этого должна основываться на уточнении объекта криминалистики и расширении ее предмета.

Объект криминалистики может быть скорректирован в части правоохранительной деятельности, которая не должна ограничиваться только одним направлением: раскрытием и расследованием преступлений. Органы, осуществляющие противодействие преступности, следует ориентировать на изучение преступной деятельности в широком понимании.

Уточнение объекта криминалистики определяет необходимость расширения предмета исследований в отношении преступной деятельности. Предмет криминалистики расширяется за счет необходимости познания закономерностей возникновения и развития преступной деятельности. Их познание позволит обеспечить разработку адекватных мер противодействия преступной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015). – Режим доступа: www.consultfnt.ru/document/cons_dos_LAW_163855/. – Дата доступа: 18.11.2016.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции / Принята Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. – Режим доступа: doks.cntd.ru/dokument/901914053. – Дата доступа: 16.11.2016.

3. Обама в своей прощальной речи назвал Россию и Китай соперниками США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: news.mail.ru/politics/28385972/?frommail=1. – Дата доступа: 11.01.2017.

4. США анонсировали новые экономические санкции против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rosbalt.ru/world/2016/09/06/1547839.html. – Дата доступа: 11.01.2017.

5. Бизнес назвал самые коррумпированные государственные службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: news.mail.ru/economics/28384550/?frommail=1. – Дата доступа: 11.01.2017.

6. Мельник Н. И. Экономический аспект коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1225287>. – Дата доступа: 09.01.2017.

7. Колеман, Дж. Комитет 300 [Электронный ресурс] – Режим доступа: modernlib.ru/books/kolemen_dzhon/komitet_300/read. – Дата доступа: 12.01.2017.

8. Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года /Приказ Минпромэнерго от 7.08. 2007 № 311. [Электронный

ресурс] – Режим доступа: base.consultant.ru/cons/cgi/online/cgi?base=LAW;n=99457;reg=doc. – Дата доступа: 06.04.2016.

9. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; Под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА · М., 1999.

10. Яблоков, Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. – М.: НОРМА, 2012. – 288 с.

11. Криминалистика: учебное пособие /А. В. Дулов [и др.]; под ред. А. В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – 415 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фамилия Имя Отчество автора: Хлус Александр Михайлович;
Должность, кафедра: докторант, доцент кафедры криминалистики
Учёная степень, учёное звание: кандидат юридических наук, доцент
Контактный e-mail: hkus.home@mail.ru